

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (Обзор)

Светлана Игоревна Коданева

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела правоведения Института научной информации по обще-
ственным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия

***Аннотация.** Искусственный интеллект становится незаменимым помощником не только в решении технических задач, но также в различных креативных индустриях и даже в творчестве, которое всегда считалось прерогативой человека. В апреле 2021 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная обсуждению ключевых проблем правового регулирования различных аспектов интеллектуальной собственности как на создаваемые человеком нейросети, так и на произведения (изобретения), создаваемые искусственным интеллектом. В настоящем обзоре представлена проблематика и вопросы, поднятые в рамках указанной конференции.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; интеллектуальная собственность; исключительные права; авторское право; креативные индустрии; индустрия моды.*

***Для цитирования:** Коданева С.И. Трансформация интеллектуальной собственности под влиянием развития искусственного интеллекта. (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 132–141.*

Введение

Современные цифровые технологии постепенно, незаметно, но кардинально трансформируют мир вокруг нас, все глубже проникая в повседневную жизнь. Меняются способы общения, ведения бизнеса, самореализации в творчестве. Причем эти изменения касаются не только инструментов, когда кисть в руке художника превращается в компьютерную мышь, а холст – в экран монитора. Меняется сам творческий процесс, в котором все большую роль играют алгоритмы. Например, в индустрии моды цифровые технологии уже проникают во все этапы создания и реализации новых коллекций. Искусственный интеллект анализирует данные социальных сетей и определяет будущие модные тренды. Современные платформенные решения полностью трансформируют бизнес-процессы изготовления, алгоритмы выстраивают новые коммуникации с потребителями. Но, что гораздо важнее, алгоритмы искусственного интеллекта (далее – ИИ) используются дизайнерами для решения самых разнообразных задач, начиная с автоматизации рутинных функций (например, превращения наброска, эскиза в полноценную 3D модель будущей вещи) и заканчивая автоматическим созданием новых моделей (в частности, на базе данных социальных сетей о модных трендах). Таким образом, ИИ становится дизайнером, художником или композитором, создавая новые произведения.

Воздействуют современные технологии и на развитие других сфер, таких как сфера научных и технологических разработок или инвестиционная деятельность. Эти изменения делают актуальным вопрос о возможности распространения режима объектов интеллектуальной собственности на результаты, создаваемые ИИ. Обращение к данным проблемам своевременно и необходимо с точки зрения оценки возможностей защиты интеллектуальной собственности предпринимателей и имеющих рисков при ведении бизнеса.

Конструктивному обсуждению ключевых проблем включения ИИ в рамки законодательства об интеллектуальной собственности была посвящена Международная научно-практическая конференция «Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: вопросы правовой политики», организованная в апреле 2021 г. в онлайн-формате юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова [Международная научно-практическая конференция ..., 2021]. В ходе работы конференции состоялась дискуссия по следующим вопросам:

искусственный интеллект и творческие индустрии;

творческие инструменты для создания искусственного интеллекта;

Digital Art и технология искусственного интеллекта с точки зрения права интеллектуальной собственности;

охраноспособность технических решений, полученных с применением искусственного интеллекта;

искусство искусственного интеллекта: система правообладателей в эпоху нейросетей.

В настоящем обзоре представлены доклады по наиболее значимым проблемам, поднятым в работе конференции.

Искусственный интеллект и промышленная собственность

Открыл конференцию доклад Ю.С. Зубова¹, посвященный проблематике патентной охраны. Выступающий отметил, что вопросы патентования, возникающие в связи с развитием ИИ, можно разделить на три группы:

- патентование самого ИИ;
- патентование изобретений, использующих ИИ;
- патентование изобретений, созданных с использованием ИИ.

Ю.С. Зубов отметил, что пять ведущих патентных ведомств мира (США, Японии, Китая, Европы и России) в вопросах, связанных с ИИ, придерживаются консервативных подходов, распространяя на данную технологию уже существующее правовое регулирование.

Обращаясь к проблематике патентования нейронных сетей, докладчик сообщил, что обычно патентуются изобретения, состоящие в совершенствовании ИИ, например архитектура искусственной нейронной сети, способ ее обучения, способ подготовки входных данных, изобретения, связанные с работой дата-центров и различных сервисов. При этом Ю.С. Зубов особо подчеркнул, что к такого рода изобретениям предъявляются точно такие же требования, как и к любым другим: требование раскрытия сущности изобретения, а также условия патентоспособности (новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость). Он также отметил положительную динамику патентования российскими компаниями своих разработок в сфере ИИ.

Ю.С. Зубов привел примеры применения данной технологии в работе самого патентного ведомства, в частности, при проведении информационного поиска по патентным заявкам, а также распознавания и экспертизы изображений, заявленных в качестве товарных знаков. Однако он отметил, что, хотя ИИ является хорошим инструментом для облегчения работы экспертов и повышения комфортности для заявителей, окончательное решение по заявкам по-прежнему принимают люди.

¹Заместитель руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Выступающий подчеркнул, что современные темпы развития технологии ставят перед патентным ведомством сложную задачу поиска баланса интересов, с тем чтобы обеспечить надлежащую правовую защиту авторам и правообладателями, с одной стороны, и не стать препятствием для технического развития – с другой. Наибольшие дискуссии вызывает сегодня вопрос о правосубъектности ИИ. Пока ответ на этот вопрос не найден, изобретения ИИ приравниваются к обычным изобретениям, созданным человеком с помощью технических средств. Хотя практически во всех ведущих странах мира (США, Великобритании, Австралии, Европе и др.), включая Россию, имеют место случаи подачи заявок на патенты с указанием в качестве автора ИИ. Однако это, скорее, можно оценивать как рекламный ход, целью которого является привлечение внимания и финансирования в проекты разработки самого ИИ.

Тема правосубъектности ИИ получила развитие в докладе *М.А. Рожковой*¹, которая согласилась с тем, что на современном этапе человечество не готово дать однозначный ответ на данный вопрос. Хотя, поскольку результаты работы ИИ имеют явную коммерческую значимость, необходимо защищать права на них. Далее докладчик дала обзор наиболее обсуждаемых подходов. Во всем мире ИИ не признается автором, поэтому личные неимущественные права ему принадлежать не могут. Интерес представляет вопрос о принадлежности исключительных прав. Наиболее радикальным подходом является предложение об автоматическом переходе произведений и изобретений ИИ в общественное достояние. Однако, учитывая коммерческую ценность этих творений, такой подход мало реалистичен. Другими обсуждаемыми подходами являются предложения признавать исключительные права за разработчиками нейросети, владельцами материального носителя, на котором она сохранена, либо за оператором, который использует ИИ.

По мнению М.А. Рожковой, не следует пытаться включать положения об имущественных правах на творения ИИ в законодательство об интеллектуальной собственности. Необходимо говорить о создании специального правового института имущественных прав, который и будет отражать их специфику. Далее докладчик обратилась к анализу резолюции Европарламента от 16.02.2017 № 2015/2013, в которой предлагалось создать институт электронной личности, который бы позволил предоставить роботам правосубъектность. Данная резолюция в свое время вызвала широкий резонанс и преимущественно негативную реакцию, поскольку закрепление правосубъектности ИИ потенциально снижает уровень гарантий защиты прав для людей. Тем не менее, по мнению М.А. Рожковой, она отражала возникающие проблемы и ставила вопросы, требующие решения в долгосрочной перспективе. Особое внимание в резолюции было уделено гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный роботом. К ответственности предлагается при-

¹ Д-р юрид. наук, г.н.с. Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, член Экспертного совета Комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, эксперт РАН, президент IP CLUB.

влекать электронную личность. В связи с этим докладчик подчеркнула важность разграничения роботов и ИИ. Робот – это киберфизическая система, включающая материальную конструкцию и ИИ. Но поскольку материальная конструкция сама по себе решений не принимает, то и ответственности нести не может, в отличие от ИИ. Соответственно, если говорить об электронной личности, то в качестве таковой следует признать только ИИ.

В заключение докладчик отметила, что в ряде стран ИИ наделяется правосубъектностью юридического лица. Например, в Южной Корее соответствующее законодательство вступит в силу с 2023 г. Однако в существующей российской правовой системе это невозможно, поскольку в соответствии с отечественной доктриной и законодательством под юридическим лицом подразумевается исключительно организация. По мнению М.А. Рожковой, если наделение ИИ правосубъектностью юридического лица станет общемировым трендом, то российский подход придется кардинально пересмотреть.

Использование цифровых инструментов в инвестиционной деятельности

Проблеме определения правового статуса NFT-токенов¹ был посвящен доклад Л.В. Санниковой². Докладчик отметила, что невзаимозаменяемые токены довольно давно и широко использовались в самых разных целях, начиная от CryptoKitties³ и заканчивая международными социальными проектами. Например, в рамках проекта Всемирного фонда дикой природы можно взять «в аренду» токен животного и отчислять денежные средства на охрану конкретного вида.

Однако в последнее время данная разновидность токенов значительно монетизировалась. В связи с чем актуализировался вопрос о ее правовом режиме.

Традиционно существует три вида токенов: секьюрити (инвестиционные) токены, утилити (служебные) токены, и криптовалюта (платежные токены). NFT-токены не вписываются в эту классификацию. Однако их монетизация в последнее время растет, и они все больше выполняют инвестиционную функцию. В рамках действующего законодательства секьюрити-токены понимаются как разновидность ценных бумаг и удостоверяют корпоративные права. В то же время ценность NFT-токена не в том, какие права он закрепляет, а в его форме – в том, какой образ он запечатлевает. В этом смысле, например, NFT-токен первого твита⁴ – это своего рода антиквариат.

¹ Невзаимозаменяемый токен, также уникальный токен, – вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых уникален и не может быть обменян или замещен другим аналогичным токеном, хотя обычно токены взаимозаменяемы по своей природе. Эта технология была создана в 2017 г. на основе смарт-контрактов блокчейна Ethereum (по материалам Википедии).

² Д-р юрид. наук, профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий ГАУГН.

³ Онлайн-игра в форме децентрализованного приложения (DApp), которая позволяет игрокам покупать, продавать, собирать и разводить виртуальных кошек разных типов (по материалам Википедии).

⁴ NFT-токен первого твита – это первый твит в истории Twitter, принадлежащий основателю соцсети Джеку Дорси. Данный твит был продан в марте 2021 г. в виде NFT-токена за 2,9 млн долларов на аукцион-платформе Valuables.

Изложенные положения позволяют Л.В. Санниковой сделать вывод о несбалансированности действующего законодательства и о необходимости рассмотрения вопроса о правовом статусе NFT-токенов в качестве объектов авторского права.

Тему цифровых инвестиционных инструментов продолжила Ю.С. Харитонова¹. Она подчеркнула важность рыночного подхода к новым цифровым технологиям. Действительно, с точки зрения права, некоторые цифровые объекты могут не признаваться в качестве объектов права. Однако многие из них хорошо монетизируются и имеют реальную рыночную ценность.

Ярким примером таких объектов являются произведения, создаваемые ИИ, а также невзаимозаменяемые токены. Самым известным примером служит продажа на аукционе Christie's «Портрета Эдмона Белами», созданного ИИ, за 432 500 долл. Далее докладчик обозначила основные характеристики таких токенов. Во-первых, это криптоактив, во-вторых, этот токен уникален и, в-третьих, закрепляет владение уникальным цифровым активом.

Сегодня под NFT-токеном принято понимать исключительно диджитал-арт или крипт-арт, т.е. некий объект авторского права (музыку, текст, картинку). Это связано с тем, что токены позволяют создавать любой медиафайл. Однако токенизировать можно объекты не только авторского права, но любые другие объекты. Так, в соответствии с законодательством Лихтенштейна, NFT-токен – это программа-контейнер, который оборачивается на платформе, передается с помощью смарт-контрактов и т.д. В этот «контейнер» можно «защитить» любой объект (объект движимого или недвижимого имущества, тот же ИИ, либо объект, созданный ИИ). Правовой режим того, что «защито» в «контейнер», регулируется обычным правом.

Соответственно, NFT-токен имеет две составляющие: уникальные объекты, которые в них «защиты», и возможность эти объекты использовать. Таким образом, происходит раздвоение целей приобретателей данного вида токенов. Некоторые их коллекционируют или покупают для того, чтобы спустя какое-то время продать дороже. Другие приобретают их с целью использовать. Например, на биржах NFT-токенов обращаются токены, в которые «защиты» доменные имена или объекты, используемые в виртуальных мирах. Соответственно, приобретатель таких токенов использует их для решения практических задач (нанесения маркировки на определенные объекты, участия в спортивной игре или в виртуальном мире, для размещения сайтов и т.д.).

Таким образом, отметила Ю.С. Харитонова, происходит конвергенция технологий: сначала используется программа для создания объекта авторского права, затем – программа для его токенизации, а далее – возможны различные варианты использования токенов. В связи с этим, по мнению докладчика, на NFT-токены нельзя распространить законодательство о цифровых финансо-

¹ Д-р юрид. наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

вых активах, так как они не выполняют соответствующие функции. Скорее, такие токены можно использовать как инструмент для защиты и коммерческого оборота объектов интеллектуальной собственности. Например, певец записывает новую песню, «зашивает» ее в токен и продает такой токен через специальную платформу посредством заключения смарт-контракта. В связи с этим главный, по мнению Ю.С. Харитоновой, вопрос сегодня – можно ли говорить о том, что из NFT-токенов вытекают исключительные права, и распространяются ли на них нормы действующего законодательства или нужно создавать новые правовые институты для закрепления юридического статуса прав, которые вытекают из владения NFT-токенами?

Искусственный интеллект в креативных индустриях

П. Сингх¹ обратил внимание присутствующих на негативные аспекты развития ИИ и отсутствие правовых механизмов контроля над его действиями. Особое внимание в докладе было уделено использованию ИИ для распространения недостоверной информации и дезинформации в Интернете (в частности, при помощи ботов, троллей и т.д.), получения доступа к конфиденциальной и персональной информации, а также как инструмента психологического давления (онлайн запугивания, угроз и дискредитации). Докладчик подчеркнул, что существуют большие сложности в выявлении правонарушителей и привлечении их к ответственности. В связи с этим важно внедрять адекватные технические и правовые механизмы выявления и пресечения подобных правонарушений. Однако главное – это то, что в вопросах регулирования и использования ИИ сохраняется ключевая роль человека. Иными словами, алгоритмы не могут заменять человека, который должен сохранять постоянный контроль за их работой.

Доклад В.С. Савиной² был посвящен проблематике влияния ИИ на современное искусство. Она отметила, что ИИ довольно глубоко проникает в мир человеческого творчества. Однако алгоритмы не создают чего-то принципиально нового, они всего лишь воспроизводят то, что в них заложено человеком. Восприятие произведения неотделимо от личности автора. Без отпечатка личности автора творчество превращается в ремесло. Поэтому, по мнению докладчика, ИИ только помогает создавать сложные (например, мультимедийные) произведения, но не заменяет человека. Поэтому говорить о правосубъектности ИИ и о принадлежности исключительных прав, созданных с помощью данной технологии, пока преждевременно.

Обсуждение данной проблематики продолжила Р.Ш. Рахматулина³, которая предложила свой взгляд на проблематику авторско-правовой защиты произведений, созданных как с помощью

¹ Prabhpreet Singh, Dr., School of Law, Manipal University Jaipur, India.

² Д-р юрид. наук, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин РГАИС.

³ Канд. юрид. наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ.

ИИ, так и с использованием других цифровых технологий, таких как средства обработки фотографий. Технологии напрямую влияют на содержание современного искусства, и необходимо определить грань между творческим содержанием и воплощением окружающего мира в творчестве. По мнению докладчика, следует разграничить две категории объектов авторского права: оригинальных произведений человека-автора и произведений, существенный вклад в создание которых внесли технологии. В критерии установления авторского права необходимо включить критерий неповторимости (непохожести) объектов, а также критерий уникальности.

Доклад С.И. Коданевой¹ был посвящен проблемам правового регулирования творчества нейросетей в индустрии моды. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что индустрия моды представляет собой пример прикладного искусства, где на протяжении всей истории постоянно возникают споры о наличии или отсутствии авторского права на новые коллекции, об их оригинальности и заимствованиях идей из других коллекций. Отчасти это связано с распространением «быстрой» моды, которая воспроизводит известные бренды, а отчасти с тем, что коллекции, как правило, создаются под влиянием модных трендов и вдохновения от просмотра работ коллег по цеху. При этом, например, Европейский суд сформировал прецедентное право, которым прямо установил требования единых стандартов оригинальности как для всех государств-членов, так и для различных категорий произведений, т.е. и для произведений прикладного искусства. Соответственно, большая часть новых моделей просто не попадает под охрану авторского права в силу отсутствия необходимого уровня оригинальности.

Эти проблемы значительно усиливаются в связи с включением ИИ во все этапы создания и продажи модных коллекций. Так, на этапе создания нейросети извлекают из Интернета неструктурированные данные, на основе которых определяют будущие модные тренды. В процессе же создания новых коллекций роль технологий может быть разной: начиная от программ визуализации, которые превращают эскизы в цветные 3D модели, и заканчивая ИИ, создающим новые коллекции на основании загруженных в него данных.

В связи с этим возникают вопросы, связанные как с защитой правообладателей тех произведений, которые используются для обучения ИИ, так и с правовым статусом созданных коллекций. Докладчик отметила, что наряду с приведенными в предыдущих выступлениях подходами к решению данных проблем, западные ученые-правоведы предлагают и иные взгляды. Например, признание права на новую коллекцию за лицом, внесшим в ее создание наибольший вклад (это актуально для тех случаев, когда новые произведения создаются на базе интеллектуального анализа коллекций одного модного дома, поскольку в этом случае правообладателем будет данный модный дом) или введение фикции служебного произведения. По мнению же докладчика, оптималь-

¹ Канд. юрид. наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

ным в данных случаях было бы использование гибких договорных механизмов (лицензионных договоров, закрепляющих вклад всех участников создания нового произведения) в сочетании с техническими средствами идентификации (цифровыми метками, в которых может быть «зашифрована» информация о том, что произведение создано ИИ, а также о том, кто является разработчиком и оператором ИИ, а также о тех лицах, чьи произведения использовались для его обучения).

Завершил конференцию доклад *А.В. Гурко*¹ о правовом статусе псевдопроизведений. Докладчик отметил, что существующие подходы к регулированию имущественных прав на произведения, созданные с использованием ИИ, не являются оптимальными. Он предложил подходить к данной проблеме с точки зрения устоявшихся правовых институтов. Например, использовать концепцию бенефициара, т.е. анализировать, кому выгодно использовать результаты работы ИИ. Так, в созданном произведении или изобретении заинтересован пользователь нейросети, а в появившихся в результате работы ИИ дополнениях алгоритма – первоначальный его разработчик. Соответственно, в зависимости от полученного результата работы одного и того же ИИ в разных ситуациях может быть разный бенефициар.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в рамках конференции состоялась содержательная и глубокая дискуссия, были подняты и рассмотрены самые актуальные вопросы правового регулирования различных аспектов создания и использования технологий ИИ. Однако все докладчики сошлись во мнении, что говорить о правосубъектности нейросетей при современном уровне их развития преждевременно. Тем не менее в перспективе, очевидно, потребуется определенная трансформация существующих в России доктрины и законодательства, с тем чтобы надлежащим образом урегулировать формирующиеся правоотношения. Это особенно важно в связи с тем, что большинство создаваемых цифровых технологий демонстрирует свою коммерческую привлекательность и представляет интерес для инвесторов. Соответственно, отсутствие надлежащего правового регулирования может привести, с одной стороны, к ограничениям в технологическом развитии страны и даже ее отставанию от стран-лидеров. А с другой – к появлению «серых зон» в экономике или к нарушению прав добросовестных правообладателей. Поэтому сегодня перед научным сообществом стоит крайне важная задача поиска оптимальных правовых инструментов для решения обозначенных в ходе дискуссии вопросов.

¹ Канд. юрид. наук, преподаватель кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации РГАИС.

Список литературы

1. Международная научно-практическая конференция «Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: вопросы правовой политики» / Кафедра предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Новости. – 2021. – 06.05. – URL: http://predprim.law.msu.ru/news/mezhdunarodnaya_nauchno-prakticheskaya_konferenciya__2021-05-06-36 (дата обращения 05.06.2021).

INTELLECTUAL PROPERTY TRANSFORMATION UNDER THE INFLUENCE OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (Review)

Kodaneva Svetlana

PhD (Law. Sci.), Senior Researcher of the Department of Legal Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

Abstract. *Artificial intelligence is becoming an indispensable assistant not only in solving technical problems, but also in various creative industries and even in creativity, which has always been considered a human prerogative. In April 2021 at the Moscow State University. M.V. Lomonosov was held an international scientific and practical conference, dedicated to the discussion of the key problems of legal regulation of various aspects of intellectual property both for human-created neural networks and for works (inventions) created by artificial intelligence. This review presents the problems and issues raised in the framework of this conference.*

Keywords: *computational linguistics; artificial Intelligence; linguistic resources; information infrastructure.*

For citation: Kodaneva S.I. Intellectual property transformation under the influence of the development of artificial intelligence (Review) // Social Novelties and Social Sciences. – Moscow : INION RAN, 2021. – N 2. – Pp. 132–141.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2021.02.09